

Линь Цинсянь смотрела на происходящее, изо всех сил стараясь сохранять невозмутимый вид, но внутри у неё всё похолодело — холод был пронзительнее зимнего ветра.

Это была жажда убийства, которую противница уже не могла сдерживать.

Согласно сюжету, сейчас она должна была испугаться, опуститься на колени и, не в силах принять унижительное требование лизнуть сапоги, начать протирать их руками. Затем, под предлогом того, что обувь очищена недостаточно хорошо, та нанесла бы ей удар, отняв половину жизни. Она бы горько молила о пощаде, но безрезультатно — и в итоге лишилась бы остатка сил.

Как же жалко...

Глаза Цзян Э, холодные, как иней, подрагивали: она наконец-то могла расправиться с женщиной, которая оставила на её теле бесчисленные шрамы. Воспоминания о пережитом вызвали в душе бурю — гнев, горечь, унижение. Если бы не её прежняя слабость, она бы давно убила наставницу, не допуская столь жестоких мучений.

Линь Цинсянь, видя состояние Цзян Э, поняла, что день обещает быть тяжёлым, но всё же заставила себя успокоиться, пытаясь найти выход.

Смерть? Она не хотела умирать!

Но как выжить? Сражаться? Она точно проиграет. Та обладает силой императора с пробуждённой кровью древних богов — Линь Цинсянь против неё не выстоять.

Попробовать путь, которого не было в оригинале? Лизнуть её обувь, как та требовала? Методом исключения — можно рискнуть. В конце концов, пожертвовать кратковременным достоинством ради жизни не так уж постыдно. Но поможет ли это спастись?

Мамочки! Неужели она станет той попаданкой, которую прикончат сразу после перемещения? В этот момент Линь Цинсянь едва не лишилась чувств.

Спокойствие! Только спокойствие! — твердила она себе.

— Что такое, наставница? Вы не хотите? Как наставница, вы совсем не заботитесь об ученице, а так нельзя, — жажда убийства в глазах Цзян Э закипела.

Услышав это, Линь Цинсянь поняла: нужно немедленно что-то сказать, иначе та перейдёт к делу. Нужно ошеломить её и выиграть время!

Линь Цинсянь заставила себя держаться уверенно и, изобразив бесстрашие, с лёгкой улыбкой

произнесла:

— Моя дорогая ученица, ты вломила в мою обитель даже не доложившись. Неужели ты не знаешь, что бывает с теми, кто ведет себя так дерзко в моём присутствии?

— Ты... — Цзян Э замялась. — Оборзела!

В глазах Цзян Э мелькнуло едва заметное удивление. Она не ожидала, что даже сейчас наставница ответит в таком духе. Но что с того?

— Вы, наставница, всё так же величественны. Только вот не знаю, на чём держится ваша спесь. Сейчас мой уровень совершенствования выше вашего, и убить вас для меня — всё равно что раздавить муравья, — Цзян Э пристально посмотрела на неё.

Сердце Линь Цинсянь ушло в пятки. Она не могла не признать: та действительно может убить её как муравья. Она невольно подумала: проклятая кровь древних богов, какая же она властная! Одно пробуждение — и уровень выше её собственного, с другими такое было бы невозможно...

Подождите! С другими?

Линь Цинсянь вдруг кое-что поняла. Она не удержалась и рассмеялась:

— Ха-ха-ха-ха-ха...

— Над чем вы смеётесь, наставница? — недоумевала Цзян Э.

Линь Цинсянь ответила:

— Моя хорошая ученица, ты права, твой уровень действительно выше моего. Но как насчёт остальных?

— Что ты имеешь в виду? — Цзян Э нахмурилась.

— Я имею в виду, что твоя семья сейчас в моих руках, — холодно бросила Линь Цинсянь.

Цзян Э замерла, а затем рассмеялась:

— Наставница, похоже, вы действительно напуганы, раз придумываете такие оправдания. Забыли? Я сирота. Даже если бы у меня была семья, то, что я стала сильнее вас, для вас было неожиданностью. Раньше я была лишь муравьём, взирающим на вас, великого дракона. Стал

бы дракон похищать семью муравья? Разве я не права, наставница?

Линь Цинсянь снова рассмеялась:

— Ха-ха...

— Да над чем же вы смеётесь?! — лицо Цзян Э помрачнело.

Линь Цинсянь перестала смеяться и посмотрела прямо в глаза ученице:

— Твоего приёмного отца зовут Е Чжань, приёмную мать — Цинь Юй, они из горных районов Дунму. Ну что, моя дорогая ученица, я хоть в чём-то ошиблась?

— Ты! — Цзян Э пришла в ярость. Она шагнула вперёд, и её чёрные зрачки мгновенно сменились пылающим золотом, испуская божественный свет, подобный пламени.

Под этим сиянием её волосы и чёрное боевое платье словно окрасились в чёрно-золотой цвет. Воля Цзян Э взметнулась вверх, её аура накрыла Линь Цинсянь, словно на плечи легли десять тысяч гор.

Линь Цинсянь прекрасно понимала, что происходит: те пылающие золотые глаза были символом крови древних богов, пробудивших власть над волей.

— Ты ищешь смерти!

Цзян Э была в ярости. Она всегда называла себя сиротой и никогда никому не рассказывала о семье Е. Если наставница знает об этом, значит, она действительно контактировала с ними! Как она могла не злиться, когда та посмела тронуть её родных?

Линь Цинсянь, с трудом выдерживая давление, постаралась сохранить невозмутимость:

— Ха-ха-ха-ха... Ищу смерти? Давай, убей меня, моя хорошая ученица. Только вот не знаю, к каким последствиям это приведёт. Но... ты ведь не хочешь, чтобы они пострадали, верно?

Цзян Э пришла в ещё большую ярость, её аура почти раздавила Линь Цинсянь, но постепенно она всё же взяла себя в руки, и золотое свечение в глазах погасло.

— Если ты хоть пальцем их тронешь, я заставлю тебя заплатить страшную цену.

Линь Цинсянь поняла: она сделала верную ставку. Героиня не может быть равнодушна к родителям главного героя.

— Если не хочешь, чтобы с ними что-то случилось, веди себя прилично. Сегодня вечером я хочу, чтобы ты снова прислуживала мне здесь.

— Хорошо. Вызови кого-то из них сюда, и я буду послушно прислуживать. Раз уж ты их похитила, вызов одного человека докажет, что они у тебя, и тебе не стоит бояться, что я их спасу, верно? — Цзян Э гневно смотрела на неё.

Линь Цинсянь вздрогнула. Чёрт! Она хотела лишь пригрозить, не ожидала, что та окажется такой упрямой.

— Путь неблизкий, на это нужно время. Ты думаешь, я вожу их с собой?

— Хорошо. Когда доставишь кого-то из них ко мне, тогда и будешь угрожать. А сейчас твои слова — пустой звук. Я устала после прорыва, пойду отдохну.

Сказав это, Цзян Э вышла из пещеры, не оглядываясь. Линь Цинсянь не стала её останавливать — да и не посмела бы. Когда фигура ученицы исчезла, она тяжело выдохнула.

Она выжила. Но понимала, что это временно. Рано или поздно придётся предъявить семью Е, иначе та её убьёт. К тому же жажда убийства никуда не делась, она лишь усилилась. Нужно спасать себя дальше.

Проанализировав ситуацию, она пришла к выводу: силой проблему не решить. В начале сюжета императоры — сильнейшие в мире совершенствования. Единственный путь — обелить себя, заставить Цзян Э утратить желание убивать. Как это сделать — нужно подумать, но сейчас есть одно важное дело.

Нужно попробовать убить главного героя, Е Чэня!

В оригинале Е Чэнь не сообщил Цзян Э о своём прибытии — не из желания сделать сюрприз, а потому что хотел сначала оценить её внешность: если не понравится, то и признавать не стоит... Поэтому, даже если она убьёт Е Чэня, Цзян Э об этом не узнает. Иначе придётся иметь дело с обоими героями сразу, что вдвое усложнит задачу.

Она глубоко вздохнула и направилась вниз с горы. Через некоторое время над её головой пролетела почтовая птица.

Линь Цинсянь замерла от ужаса: это была птица Цзян Э, летевшая в сторону дома Е.

Чёрт! Она отправила письмо!

Как только оно дойдёт и вернётся ответ, всё раскроется. Линь Цинсянь инстинктивно захотела

сбить птицу.

Подождите!

Её зрачки расширились, по спине пробежал холодок. Она едва не попала в ловушку!

Если бы она действительно похитила семью Е, её бы не волновало письмо Цзян Э — наоборот, она бы хотела, чтобы та отправила его, это подтвердило бы факт похищения. Если она собьёт птицу, то докажет свою вину и страх разоблачения. Она не сомневалась: стоит ей сбить птицу, как Цзян Э тут же прикончит её.

Да что же это, её ученица такая хитрая? Это точно героиня «лёгкого» романа? Ну ладно... можно сказать, что это «она сама» её такой сделала.

К тому же... теперь у неё осталось всего десять дней на спасение, ведь путь птицы туда и обратно займёт именно столько. Если за это время она не придумает, как выкрутиться, Цзян Э без колебаний её убьёт.

Начался обратный отсчёт до смерти.

Проклятье! Как же ей спастись за эти десять дней?

<http://bllate.org/book/18842/1836109>